

сия (F^{2+}), захватывая электрон, образует возбужденный F^+ -центр: $R \rightarrow F^{+*}O^{2-} \rightarrow F^+O^{2-} + h\nu(F^+)$, о чем свидетельствует мощная КЛ F^+ -центров в исходных неокрашенных образцах (рис. 2, кривая 1). В результате F^+O^{2-} -пара, имея отрицательный заряд, локализует дырку на кислородном ионе O^{2-} : $F^+O^{2-} + h \rightarrow F^+O^-$. Вероятно, дальнейшая релаксация F^+O^- -пары с восстановлением регулярного узла решетки сопровождается излучательной рекомбинацией электрона, находящегося в поле кислородной вакансии с дыркой, локализованной на ионе O^{2-} . Таким образом, это один из возможных механизмов возбуждаемой электронами ВУФ люминесценции $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ с максимумом 7.0 эВ.

Л и т е р а т у р а

- [1] Барышников В. И., Мартынович Е. Ф. В кн.: 30 Совещание по люминесценции (неорганические кристаллы) Тез. докл., Ровно, 1984. 128 с.
- [2] Мюрк В. В. Труды ИФ АН ЭССР, Тарту, 1982, т. 53, с. 122—145.
- [3] Кузнецов А. И., Куусманн И. А. и др. Письма в ЖТФ, 1977, т. 3, № 2, с. 60—64.
- [4] Pels G. P., Stathopoulos A. Y. Radiation Effects, 1983, vol. 74, N 4, p. 181—191.

Иркутский государственный
университет им. А. А. Жданова
НИИ прикладной физики
Иркутск

Поступило в Редакцию
22 июня 1987 г.
окончательной редакции
19 ноября 1987 г.

УДК 54—116 : 535 : 37

Физика твердого тела, том 30, в. 5, 1988
Solid State Physics, vol. 30, N 5, 1988

ЦЕНТРЫ ЗАХВАТА ВАКАНСИОННОГО ТИПА В ЩЕЛОЧНО-ГАЛОИДНЫХ КРИСТАЛЛАХ

А. В. Гектин, Н. В. Ширан

В [1] обнаружено, что деформирование щелочно-галоидных кристаллов приводит к появлению характерных высокотемпературных пиков термостимулированной люминесценции (ТСЛ). Позднее в [2] установлено, что указанный эффект связан не с появлением дислокационных ловушек, а с образованием вакансионных кластеров, представляющих собой скопления дивакансий в регулярной решетке. Настоящая работа посвящена поиску других путей создания вакансионных кластеров, обусловливающих появление высокотемпературных пиков ТСЛ. В качестве объектов исследования выбраны номинально чистые щелочно-галоидные кристаллы с решеткой типа NaCl . Кривые ТСЛ γ -облученных кристаллов (^{60}Co , 0,2 Мрад/ч, 20 °C) измерялись при нагреве со скоростью 0,28 град/с. Состав центров окраски контролировался спектрофотометрически.

Типичные кривые ТСЛ облученных кристаллов KCl показаны на рис. 1 (кривые *a*, *b*). Пик в области 200 °C характерен для случая облучения малой дозой радиации и соответствует ($F - V_2$)-рекомбинации [3]. По мере увеличения дозы облучения в образцах (без предварительной дорадиационной обработки) возникает высокотемпературный пик ТСЛ (кривая *b*). При этом дозная зависимость появления такого пика коррелирует с началом образования сложных электронных (F_2 , F_3 , X) и дырочных (V_3) центров. Сравнение кривых на рис. 1 позволяет предположить, что природа центров захвата при радиационном и деформационном воздействиях на кристаллы идентична, и в γ -облученных кристаллах также образуются вакансионные кластеры. На это указывают и другие эксперименты, из которых следует, что, во-первых, ловушка, обусловливающая пик в области 260 °C, сохраняется и после обесцвечивания кристалла. Многократное измерение ТСЛ

приводит к тому, что при повторном облучении обесцвеченного кристалла малой дозой γ -облучения ($D=2$ Мрад) на кривой воспроизводится высокотемпературный пик ТСЛ. Во-вторых, термическое обесцвечивание кристалла при $T < 250$ °C приводит к тому, что в видимой и ИК областях спектра исчезают полосы поглощения центров окраски, тогда как запасание светосуммы, проявляющееся в высокотемпературном пике ТСЛ, сохраняется. В-третьих, предел термической устойчивости ловушки как в сильно облученных, так и в пластически деформированных кристаллах KCl одинаков и достигает ~ 400 °C. Общей закономерностью для высокотемпературных пиков является аномальный характер протекания ТСЛ, проявляющийся в быстром (сбросообразном) выделении светосуммы. Обработка экспериментальных данных стандартными методами дает нереально большие значения частотного фактора ($v \sim 10^{21}$ с⁻¹) и энергии активации (несколько эВ). Такие особенности характерны для случая локальных перестроек кристаллической решетки [4] и наблюдались при флюктуационных

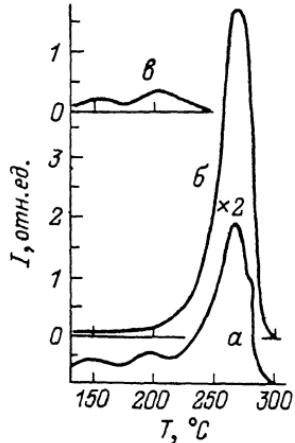

Рис. 1. Кривые ТСЛ для кристаллов KCl.

$a - D=2$, $b - D=50$ Мрад, $a - \epsilon=2\%$, $\epsilon=10^{-4}$ с⁻¹, $D=2$ Мрад.

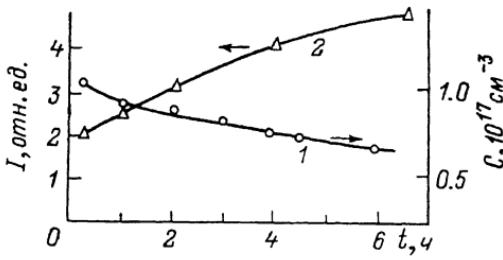

Рис. 2. Кинетика изменения концентрации дивакансий (1) и интенсивности высокотемпературного ($T \approx 260$ °C) пика ТСЛ при изотермическом (325 °C) отжиге (2).

перестройках структуры вакансионных кластеров в пластически деформированных кристаллах [5]. Аналогичные результаты получены и для NaCl.

Кроме того, предварительно облученный кристалл KCl ($D=10^3$ Мрад) подвергался отжигу при температурах подвижности дивакансий. В ходе отжига происходила полная ($F-V_2$)-рекомбинация, приводящая к обесцвечиванию кристалла и образованию в нем дивакансий. Концентрация вакансий определялась методом контрольного окрашивания, предложенным в [6]. Из рис. 2 видно, что вакансионные центры сохраняются весьма долго даже при $T=325$ °C. На этом же графике показано изменение интенсивности (I) высокотемпературного пика ТСЛ, связанного с наличием вакансионных кластеров. Значение I непрерывно увеличивается, что свидетельствует о росте кластеров, т. е. коагуляции одиночных дивакансий с образованием из них сложных вакансионных центров.

Из приведенных данных следует, что в сильно облученных кристаллах высокотемпературное высвечивание обусловливается устойчивыми центрами захвата вакансионного типа, а именно, вакансионными кластерами. Температуры устойчивости наведенных центров захвата выше температур, при которых происходит миграция анионных (v_a^+) и катионных (v_c^-) вакансий. Поэтому, рассматривая скопления вакансионного типа, следует учитывать, что они могут быть составлены из электронейтральных дивакансий ($v_a^+ v_c^-$).

Варианты распада первичных электронных возбуждений с образованием дефекта типа $v_a^+ v_c^-$ до настоящего времени неизвестны. Поэтому поиск путей образования дивакансий следует распространить на стадию вторич-

ного радиационного дефектообразования, когда имеет место парное взаимодействие центров окраски. Наиболее вероятным путем образования $v_a^+v_c^-$ является протекание твердотельной реакции между V_2 -центром и двумя F -центрами. В [7] описываются результаты исследования процесса термической диссоциации при повышенных температурах V_2 -центра с образованием подвижных V_F - и H -центров, мигрирующих к F -централам. ($F-H$)-рекомбинация восстанавливает кристаллическую решетку, а ($F-V_F$) дает дивакансию. Можно предложить и схему образования $v_a^+v_c^-$ непосредственно в ходе облучения материала. Распад электронных возбуждений на первичную $F-H$ -пару в окрестности V_2 -центра может привести к захвату последним F -центра, превращению в подвижный V_F -центр, миграция которого к уже имеющемуся в кристалле F -центру приведет (в результате рекомбинации) к возникновению диваканси. Естественно, что такая схема должна реализовываться лишь при достаточно больших концентрациях центров окраски (т. е. при больших дозах). Этим и объясняется тот факт, что на ранних стадиях окрашивания щелочно-галоидных кристаллов высокотемпературный пик ТСЛ не наблюдается.

Л и т е р а т у р а

- [1] Ausin V., Alvarez Rivas J. L. Phys. Rev. B, 1972, vol. 6, N 12, p. 4828—4837.
- [2] Гектин А. В., Забара А. С., Ширин Н. В. ФТТ, 1985, т. 27, № 11, с. 3267—3270.
- [3] Гиндина Р. И., Заитов Ф. Н., Исмаилов Ш. И. и др. Труды ИФ АН ЭССР, Тарту, 1980, т. 51, с. 125—137.
- [4] Тале И. А. Изв. АН СССР, сер. физ., 1986, т. 50, № 3, с. 556—559.
- [5] Ширин Н. В., Смушкова В. И. В кн.: Тез. докл. VI Всес. конф. по радиационной физике и химии ионных кристаллов, Рига, 9—11 октября 1986 г., Рига: Изд-во ИФ АН ЛатвССР, 1986, ч. I, с. 242—243.
- [6] Эланго М. А. В кн.: Радиационная физика. Рига: Изд-во АН ЛатвССР, 1964, т. 1, с. 35—52.
- [7] Круминьш В. Я., Бауманис Э. А. В кн.: Электронные и ионные процессы в ионных кристаллах. Рига: Изд-во ЛГУ, 1975, № 4, с. 99—110.

ИПО «Монокристаллпректив»
Харьков

Поступило в Редакцию
10 сентября 1987 г.
В окончательной редакции
25 ноября 1987 г.

УДК 539.124.143

Физика твердого тела, том 30, в. 5, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 5, 1988

ЭПР В СИСТЕМАХ С МОДУЛИРУЕМЫМ g -ФАКТОРОМ

Б. Ф. Алексеев, М. Б. Гайбуллин

В кристаллах с анизотропией g -фактора, в особенности с большой или гигантской, модуляционную мультиплетность энергетических уровней, необходимую для осуществления традиционного метода «дифференциального прохождения спектра», можно обусловить модуляцией углов между осями симметрии кристалла и поляризующим магнитным полем, что в конечном итоге тождественно модуляции g -тензора. Для атомных систем внешне сходный с таким, но иной физической природы « g -резонанс» описан в [1]. В кристаллах модуляция g -тензора наиболее просто достигается в условиях ориентационной модуляции (ОМ) [2—5] магнитного поля при наложении на поляризующее магнитное поле $\mathbf{H}_0$ (ось z ЛСК) перпендикулярного модуляционного поля $\mathbf{H}_m(t)=\mathbf{H}_m \cos \Omega t$ (ось x ЛСК). В спектрах детектируемых таким образом сигналов ЭПР (ниже ОМ ЭПР) обнаруживаются особенности, указывающие на дополнительные возможности метода ЭПР при исследовании кристаллов. Обсуждению этих вопросов и посвящена данная работа.